

УДК 327; 339

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

© 2023 г. НАРЫШКИН Андрей Александрович*

*Кандидат политических наук
Советник Члена Коллегии (министра) по торговле
Евразийская экономическая комиссия
115114, Россия, Москва, Летниковская ул. 2с2
E-mail: Andr-Naryshkin@yandex.ru

Поступила в редакцию 12.04.2023
После доработки 27.06.2023
Принята к публикации 04.07.2023

Аннотация. Кризис международных отношений внес существенные корректировки в современные реалии внешнеэкономической деятельности. В условиях санкционного противостояния вводятся ограничения, затрагивающие все новые секторы торговли. Это обуславливает, например, невозможность поддержания ранее купленного оборудования и противоречит юридическим обязательствам по выполнению условий гарантийного обслуживания и поставки запчастей. Покупатели в лице государственных органов, юридических лиц и простых граждан, доверявшие западным, главным образом европейским, производителям, становятся заложниками ситуации. Государство вынуждено искать пути поставок продукции и запасных частей для ранее ввезенного оборудования. Этот процесс получил название «критический импорт». В статье рассмотрены альтернативные пути международного экономического взаимодействия, а также перспективы развития международных отношений в ближайшей и среднесрочной перспективе. Инструментами работы в условиях сложившегося кризиса станут не только параллельный импорт, но и различные новые схемы торговли: бартер, поставки через третьи страны, организация торговых домов.

Ключевые слова: международные отношения, экономическая дипломатия, торговля, санкции, бартер, торговые дома

DOI: 10.31857/S020170832305008X

EDN: yacefb

В научной мысли существует точка зрения о цикличности и повторяемости фаз в ходе развития разных мирохозяйственных укладов [Глазьев и др., 2022]. Современная микрополитическая ситуация может напоминать ряд исторических вех холодной войны, однако имеет характерные черты – ускоренная эскалация конфликта в медийной и экономической плоскостях, существенное влияние на политический контекст взаимодействия. Это позволяет назвать современное состояние международных отношений эмерджентным. Методологический подход к исследованию альтернативных экономических отношений в условиях трансформации международного порядка заключается в формировании прогнозируемых направлений деятельности по защите национальных интересов РФ во внешнеэкономической сфере и исследовании возможностей экономической дипломатии России.

Масштабный кризис международных отношений в экономическом плане выразился в использовании различных методов оказания экономического и политического давления. Широкое распространение получили санкции.

Анализируя структуру мирового порядка после холодной войны, исследователи отмечали возрастающую роль экономических санкций как потенциальной замены применению военной силы. «Если в прошлом основным способом достижения целей было применение насилия, то сегодня соперничество выражается прежде всего в экономической области» [Дунаев, 2010: 35]. Позднее стала преобладать мысль, что санкции могут быть прекурсором применения силы [Тимофеев, 2019: 12]. Считалось, что введение санкционных ограничений в отношении групп товаров или целых отраслей преследует как политические, так и экономические цели. Политические действия, как правило, ограничивались замораживанием депозитов и текущих счетов и не затрагивали имущественные объекты и инвестиции [Катасонов, 2014: 137]. Однако противостояние России и группы западных стран в 2022–2023 гг. проиллюстрировало ситуацию, когда санкции выступают дополнением к поставкам военной техники и противоречат экономическим интересам европейских компаний и экономик. Евросоюз ввел против России 11 пакетов санкций. Они направлены в первую очередь на российскую финансовую систему и высокотехнологичные компании, что свидетельствует о стремлении отбросить назад технологическое развитие потенциального конкурента.

Под ударом санкционной политики также оказалась Республика Беларусь. Евросоюз последовательно оказывал давление на Беларусь, рассматривая данное государство в отрыве от интеграционного взаимодействия с Россией. Политика Минска направлена на сближение с Москвой посредством участия в интеграционных процессах: Евразийском экономическом сообществе, Едином экономическом пространстве, Евразийском экономическом союзе, Организации Договора о коллективной безопасности, Союзном государстве. Эксперты оценивают участие Беларуси в интеграционных объединениях как экономически обоснованное и свидетельствующее о многовекторной политике [Петровская, 2018]. Кризис международных отношений и политическое противостояние обусловили введение жестких санкций в отношении последовательного в своих обязательствах партнера России. Политику

ЕС экспертное сообщество характеризует как беспрецедентное давление на белорусские власти, разрушающее имевшееся взаимодействие [Гузенкова, 2023: 156].

Введенные санкции не только запустили трансформацию международных политико-экономических процессов, но и крайне негативно отразились на экономике Евросоюза [Ершов, Танасова, 2022].

Анализ происходящих изменений демонстрирует, что можно говорить о трех основных направлениях развития событий. Первое – это смена политических приоритетов и попытка разворота торговых путей. Для реализации этого направления основой становятся существенные наработки экономической дипломатии в рамках ЕАЭС, которая может способствовать экономическому продвижению на Восток, в Азию, Латинскую Америку и Африку. Значимыми становятся взаимоотношения со стратегическими партнерами, продолжающими поддерживать активное взаимодействие с Россией. В их числе можно выделить ОАЭ, Турцию, Сербию, Азербайджан, а также Иран. Последний не только значительно нарастил торговлю с Россией, но и демонстрирует примеры функционирования альтернативных экономических отношений в условиях западных санкций. Если Сербия исторически придерживается максимально дружественной линии в отношении России, ОАЭ и Турция в современных условиях вынуждены осуществлять дипломатические маневры, чтобы сохранить политический нейтралитет. Азербайджан декларирует примат международного права и последовательно соблюдает взятые обязательства в Декларации о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой, подписанной 22 февраля 2022 г. В пункте 17 документа указано: «Стороны воздерживаются от любых действий, в том числе осуществляемых через третьи государства, направленных против друг друга»¹. Фактически это положение посвящено взаимному невведению санкционных ограничений. В условиях потенциального нарастания напряжения в международных отношениях нельзя исключать давление на другие государства. Сегодня торговля двух стран переживает активный рост, а Азербайджан становится важным покупателем российской продукции, готовым на законных основаниях использовать ее или поставлять в третьи страны.

Второе направление – разрыв торгово-экономических и политических связей с западными странами, который не декларируется руководством России. Напротив, Москва демонстрирует готовность к сотрудничеству при условии открытого и конструктивного диалога. Развивается параллельный импорт – поставки давно привычных западных товаров и оборудования в основном через третьи страны. Более того, будущее сотрудничество будет базироваться на наработках в регионах, где, завоевав экономико-дипломатический авторитет, Россия сможет вернуться к полноценному взаимодействию с западными партнерами в новых реалиях.

Третьим направлением выступает развитие новых форматов экономического сотрудничества, например бартерных схем. Этот тип взаимодействия применяется

---

¹ Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5777> (дата обращения: 30.05.2023).

на современном этапе и будет распространяться в условиях кризиса международных отношений.

Рассмотрим основные инструменты, которые могут быть применены для реагирования. Можно выделить четыре типа товарообменных операций:

- 1) традиционные операции купли-продажи товаров;
- 2) чисто бартерные товарообменные операции, не предполагающие условия сделок;
- 3) частично товарообменные операции, подразумевающие частичную денежную оплату поставок товаров и услуг из двух стран (при этом применяется принцип стоимостной сбалансированности поставок);
- 4) бартерные товарообменные операции, основанные на использовании альтернативных денег, т. е. денег, не имеющих официального статуса.

Применение бартера расширяется посредством создания специальных учреждений – компаний, которые осуществляют товарообмен, и бартерных бирж, готовых организовывать этот процесс в большем масштабе. Как правило, последние представляют электронную площадку, которая дает возможность автоматической оценки и подбора товаров для осуществления бартера.

В качестве примера площадок, работающих как в европейских странах, так и по всему миру, можно выделить следующие.

«Евробартер» (*Euro-Barter*) – площадка, в которую вовлечены более 17 тыс. компаний малого и среднего бизнеса в основном из Европы и Турции¹. Она предназначена для заинтересованных в продаже продукции превосходного качества на зарубежных рынках, а также в приобретении продуктов из-за рубежа для выхода на итальянский рынок.

В Германии в 1994 г. основана компания «Евро Бартер Бизнес» (*Euro Barter Business, Ebb*)². Она обслуживает более 2,5 тыс. клиентов в ФРГ, Британии, Турции, Болгарии, Румынии, Чехии, Словакии, Сербии и Черногории. *Ebb* также предоставляет услуги международной клиринговой палаты для бартерных сделок со 150 бартерными компаниями в 35 странах, которые обслуживают более 150 тыс. клиентов.

«Бартербанк» (*Barterbank*) – британская биржа, которая зачисляет на счет продавца собственную виртуальную валюту «Контракэш» (*ContraCash*). С помощью нее можно приобретать товары и услуги у других клиентов.

Крупнейшая бартерная биржа в мире «Бартеркард» (*Bartercard*)³ основана в 1991 г. компаниями из Австралии и Новой Зеландии. Позднее были открыты отделения в Великобритании, США, ОАЭ, Таиланде и на Кипре. На сегодняшний день эта бартерная биржа насчитывает 75 тыс. активных членов. Модель работы *Bartercard* позволяет владельцам предприятий по всему миру вести бизнес без ис-

¹ Euro-Barter. URL: <https://www.euro-barter.com/> (дата обращения: 30.05.2023).

² Ebb Euro Barter Business Gmbh URL: http://www.bizearch.com/company/Ebb_Euro_Barter_Business_Gmbh_72980.htm (дата обращения: 30.05.2023).

³ Bartercard. URL: <https://bartercard.com/> (дата обращения: 30.05.2023).

пользования наличных денег. Для взаимозачета и расчета используется собственная цифровая валюта. Такой способ ведения бизнеса позволяет экономить денежные средства, а также перемещать избыточные запасы.

Аналогичную систему использует Иран. Он уже длительное время принимает в качестве оплаты товары китайского производства: производственные станки и оборудование, бытовую технику, одежду, игрушки, косметику и т. д. Речь идет о встречаемых поставках товаров из Китая в Иран за счет средств, которые импортеры иранской нефти перечислили на счета китайских банков. Деньги перечисляются со счетов иранских юридических лиц китайским поставщикам, не покидая китайскую юрисдикцию.

С некоторыми другими странами Иран использует бартер в чистом виде, например с Сирией. По бартеру она экспортирует текстиль и сельскохозяйственные продукты, такие как оливковое масло и цитрусовые, а получает нефть и нефтепродукты [Катасонов, 2014: 107].

Недостатки работы подобных систем можно разделить на две группы: юридическая незащищенность участников ввиду недостаточной проработанности в законодательстве деятельности таких компаний и бирж и проблемы с налогообложением и таможенными платежами. Существуют также сложности из-за дополнительных ограничений по срокам проведения международных бартерных сделок. Это приводит к росту реального налогообложения и налоговой задолженности среди прочего из-за штрафов за несвоевременную уплату налогов. Кроме того, возникают неизбежные трудности равной и справедливой оценки товаров и услуг в условиях отсутствия нормального денежного рынка.

Вторым перспективным инструментом, направленным на преодоление ограничений в торговле и расширение ее географии и номенклатуры, могут стать торговые дома. Можно провести параллель с Японией периода Реставрации Мейдзи (вторая половина XIX в.). Японские торговые дома играют роль посредников в торговле и проведении трансграничных финансовых операций. Они знакомятся с новыми рынками и помогают освоиться другим аффилированным с ними японским компаниям [Нарышкин, Оганезов, 2020: 79].

Сегодня создание торговых домов прорабатывается на уровне ЕАЭС. В публичной плоскости это предложение последовательно поддерживается президентами и премьер-министрами пяти стран. «Целесообразно развивать общие для континента институты по ключевым точкам роста, в том числе подумать над созданием Евразийского экспортного центра и торговых домов»¹, – заявлял президент РФ В.В. Путин на Евразийском экономическом форуме в Бишкеке 26 мая 2022 г. По словам президента Киргизии С.Н. Жапарова на II Евразийском экономическом форуме в Москве 24 мая 2023 г., «торговые дома, а также реальные потребности не только евразийских экспортеров и производителей, с учетом складывающейся ситуации, в

¹ Первый Евразийский экономический форум. URL: <http://special.kremlin.ru/catalog/keywords/126/events/68484> (дата обращения: 30.05.2023).

том числе различных ограничений, набирают особую актуальность также и для финансовых и государственных институтов»¹.

Торговые дома ЕАЭС должны не только активизировать торговлю внутри Союза, но и стать площадкой для совместного выхода на рынки третьих стран. Организация крупных международных торговых домов может решить ряд системных проблем. Введение 11 пакетов санкций Евросоюзом, а также санкционные ограничения других стран серьезно усложнили российским торговым компаниям международные расчеты. Проблемы с взаиморасчетами ложатся тяжелой ношей на отечественный бизнес. Развитие крупных системных торговых домов позволит легче развивать возможность использования расчетов в национальных валютах и бартерных схем. Разрозненные компании-трейдеры на рынке ЕАЭС не могут справиться с данной задачей. Необходимо создание торгового дома, сравнимого по масштабу решаемых задач с международными корпорациями «Марубэни» (*Marubeni*) и «Глобальные энергетические сырьевые товары и ресурсы» (*Global Energy Commodities and Resource, Glencore*). На основе опыта этих компаний охват номенклатуры торговых операций должен быть ограничен. *Glencore* специализируется на торговле металлами, минералами и энергоресурсами. У *Marubeni* номенклатура шире и включает потребительские товары (одежду и продукты питания), энергоресурсы, продукцию химической промышленности, лесопромышленного комплекса, индустриального машиностроения и авиатехники. Аналогичная структура в России может сосредоточиться на основных позициях экспорта, включая энергоресурсы, металлы, продукцию агропромышленного комплекса, а также на критическом импорте прежде всего оборудования и запасных частей для ранее поставленных машин.

Торговые дома также расширяют способы выхода на новые рынки. В настоящее время отмечается недоиспользование возможностей и установленных в рамках соглашений о свободной торговле преференций: не осуществляются поставки по вновь открытым сегментам товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД). Главным образом данная ситуация касается третьих стран, с которыми заключены такие соглашения: Вьетнама², Сингапура³, Сербии⁴, – а так-

---

¹ Пленарное заседание Евразийского экономического форума. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/71198> (дата обращения: 30.05.2023).

² Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны, от 29 мая 2015 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201610110001?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 30.05.2023).

³ Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур, с другой стороны, от 1 октября 2019 г. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/Соглашение-с-Сингапуром.aspx> (дата обращения: 30.05.2023).

⁴ Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами – членами, с одной стороны, и Республикой Сербией, с другой стороны, от 25 октября 2019 г. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/Соглашение-с-Сербией.aspx> (дата обращения: 30.05.2023).

же перспективных стран-партнеров, с которыми проекты соглашений находятся в высокой степени готовности, включая Иран, Египет, Индонезию, Монголию, Индию. Развитие торгового и инвестиционного сотрудничества с этими государствами неоднократно отмечалось как наиболее перспективное [Глазьев, 2022: 386]. Проблема освоения новых рынков сложна для малых и средних компаний. Наличие крупного трейдера поможет осуществлять регулярные поставки продукции из стран-членов ЕАЭС. Схема взаимодействия через торговый дом (или трейдера) может напоминать продажу золота в слитках: некрупные золотодобывающие компании продают золото банкам, а те в свою очередь экспортируют его. Такая схема работы существенно упрощает операционную деятельность малых и средних предприятий, т. к. пропадает необходимость содержания сотрудников, ответственных за ВЭД, а также сложных оформлений экспортных лицензий. Кроме того, крупный игрок, обладающий большими ресурсами и товаропотоками, будет способствовать выстраиванию новых логистических цепочек.

Торговля остается локомотивом выхода из кризисных ситуаций. При снижении напряженности торговые пути между Россией и Европой придут в движение, однако некоторые из происходящих процессов будут иметь долгосрочные последствия. Кризис международных отношений запустил масштабную трансформацию торговли. Во-первых, произошло смещение географии товаропотоков, угрожающее ранее существовавшей технологической и торговой монополии ЕС в России. Во-вторых, использование бартерных схем может изменить правила торговли, снизив издержки и маркетинговую составляющую в ряде товаров. При закупке определенных товаров крупная организация будет ориентироваться в большей степени на соотношение стоимости и качества и в меньшей на бренд. В-третьих, учреждение крупных торговых домов даст толчок к централизации экспортно-импортных операций без введения монополии на внешнюю торговлю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Глазьев С.Ю. (2022) Евразийская интеграция: расширение рубежей. *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество ежегодник*. Отв. ред. В.И. Герасимов. Вып. 5. Ч. 1. ИНИОН РАН, Москва. С. 386–387.

Глазьев С.Ю., Митяев Д.А., Толкачев С.А., Айрапетян М.С., Арефьев П.В., Перминова Е.А., Попов А.К., Тепляков А.Ю., Ткачук С.П. (2022) *Циклические закономерности развития технологических и мирохозяйственных укладов*. КноРус, Москва. 280 с.

Гузенкова Т.В. (2023) Диктатура санкций. Белорусский вектор политики. *Свободная мысль*. № 1(1697). С. 145–158.

Дунаев А.Л. (2010) Система международных отношений – ответы прошлого на вопросы будущего. *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. № 3. С. 29–50.

Ершов М.В., Танасова А.С. (2022) Новые проблемы в мире: нарастание неопределенности. *Современная Европа*. № 7. С. 120–134. DOI: 10.31857/S0201708322070105.

Катасонов В.Ю. (2014) *Экономическая война против России и сталинская индустриализация*. Алгоритм, Москва. 272 с.

Нарышкин А.А. Оганезов Д.С. (2020) Развитие мировой торговли. Содействие продвижению экспорта. Мировой опыт. *Инновации и инвестиции*. № 3. С. 78–81.

Петровская О.В. (ред.) (2018) *Опыт и перспективы белорусско-российских интеграционных проектов*. РИСИ, Москва. 246 с.

Тимофеев И.Н. (2019) Политика санкций: однополярный или многополярный мир? *Вестник международных организаций*. Т. 14. № 3. С. 9–26.

Alternative Economic Relations under Sanctions

A.A. Naryshkin*

Candidate of Sciences (Politics)

Eurasian Economic Commission

Advisor to the Member of the Board - Minister in charge of Trade

2-2, Letnikovskaya street, Moscow, Russia, 115114

*E-mail: *Andr-Naryshkin@yandex.ru*

Abstract. The current international relations crisis caused significant adjustments to the foreign economic activity. During the sanctions confrontation, new restrictions affect more and more tradable sectors, which makes it impossible to maintain previously purchased equipment. It also contradicts legal obligations and the terms of warranty service in the field of spare parts supplies. Buyers represented by government agencies, legal entities and ordinary citizens who trusted Western (mostly European) manufacturers find it hard to deal with the situation. The state is forced to look for ways to supply products and spare parts for previously imported equipment. This process is called “critical import”. Alternative ways of trade development will in fact not only increase the chances to overcome the current international relations crisis, but will also give impetus to variety of possible scenarios for the world trade evolution. This article examines alternative ways of developing international economic cooperation, as well as the development of international relations in the short and medium term prospects. Parallel import is likely to increase during the current crisis and also various trade schemes are likely to develop, namely, barter, deliveries through third countries, the organisation of trading houses.

Key words: international relations, economic diplomacy, trade, sanctions, barter, general trading companies

DOI: 10.31857/S020170832305008X

EDN: yacefb

REFERENCES

Glaz'ev S.Y. (2022) Evrazijskaya integraciya: rasshirenie rubezhej [Eurasian integration: expanding the frontiers], in Gerasimov V.I. (ed.) *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo ezhegodnik*, 5(1), INION RAN, Moscow, Russia, pp. 386–387. (In Russian).

Glaz'ev S.Y., Mityaev D.A., Tolkachev S.A., Ajrapetyan M.S., Aref'ev P.V., Perminova E.A., Popov A.K., Teplyakov A.YU., Tkachuk S.P. (2022) *Ciklicheskie zakonomernosti razvitiya tekhnologicheskikh i mirohozyajstvennykh ukладov*. [Cyclic patterns of development of technological and world economic structures], KnoRus, Moscow, Russia. (In Russian).

Guzenkova T.V. (2023) Diktatura sankcij. Belorusskij vektor politiki [Dictatorship of sanctions. Belarusian policy vector], *Svobodnaya mysl'*, 1(1697), pp. 145–158. (In Russian).

Dunaev A.L. (2010) Sistema mezhdunarodnykh otnoshenij – otvety proshlogo na voprosy budushchego [International system: what can the analysis of the past tell us about the future?], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*. 3, pp. 29–50. (In Russian).

Ershov M.V., Tanasova A.S. (2022) Novye problemy v mire: narastanie neopredelennosti [New problems in the world: growing uncertainty]. *Sovremennaya Evropa*, 7, pp. 120–134. DOI: 10.31857/S0201708322070105. (In Russian).

Katasonov V.Y. (2014) *Ekonomicheskaya vojna protiv Rossii i stalinskaya industrializaciya* [Economic war against Russia and Stalinist industrialization], Algoritm, Moscow, Russia. (In Russian).

Naryshkin A.A. Oganezov D.S. (2020) Razvitie mirovoj trgovli. Sodejstvie prodvizheniyu eksporta. Mirovoj opyt [World trade development. Export promotion. International practices], *Innovacii i investicii*. 3, pp. 78–81. (In Russian).

Petrovskaya O.V. (ed.) (2018) *Opyt i perspektivy belorussko-rossijskikh integracionnykh proektov* [Experience and prospects of Belarusian-Russian integration projects], RISI, Moscow, Russia. (In Russian).

Timofeev I.N. (2019) Politika sankcij: odnopolyarnyj ili mnogopolyarnyj mir? [Sanctions' Policy: Unipolar or Multipolar World?], *Vestnik mezhdunarodnykh organizacij*, 14(3), pp. 9–26. (In Russian).